

Слово не воробей, поймают – вылетишь

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр – большая и дружная семья, которая объединяет людей разных возрастов и поколений, которые на разных этапах деятельности ПИР-Центра вносили свой вклад в его развитие и становление.

Сегодня мы расскажем об одном из таких членов нашей семьи и человеке поистине разностороннем – Дмитрие Поликанове – общественном и политическом деятеле, кандидате политических наук, неполный службой список которого включает такие социально-значимые посты, как: советник по связям с общественностью делегации Международного комитета Красного Креста в России (2002-2003), президент Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение» (2014-2020), топ-менеджер исполкомов «Единой России» и Общероссийского народного фронта...

С ПИР-Центром Дмитрия Валериевича связывают 22 года тесной дружбы. Он с большим энтузиазмом рассказал нам о своём богатом жизненном и трудовом опыте – о работе в ПИР-Центре, научной деятельности, путешествиях, субъективном факторе в международных отношениях, и о том, почему иногда нельзя устроить бедность, раздавая деньги.

Как вы собираетесь предотвратить войну?

Моя карьера международного началась в детстве, когда я попал в Центр детской дипломатии в конце 1988 года – была такая структура на полях Комитета защиты мира, возглавлял её известный детский писатель Юрий Яковлев. На следующий год поехал в Америку послом мира – это было по линии Фонда Саманты Смит. Эта девочка в свое время написала письмо Андропову о том, как предотвратить ядерную войну между Америкой и Советским Союзом.

«Меня зовут Саманта Смит. Мне десять лет. Поздравляю вас с новой работой. Я очень беспокоюсь, не начнется ли ядерная война между СССР и Соединенными Штатами. Вы собираетесь начать войну или нет? Если вы против войны, скажите пожалуйста, как вы собираетесь предотвратить войну? Вы, конечно, не обязаны отвечать на мой вопрос, но я хотела бы знать, почему вы хотите завоевать весь мир или, по крайней мере, нашу страну. Бог создал Землю, чтобы мы все вместе жили в мире и не воевали».

Газета «Правда»,

19 апреля 1983 г.

Он ей ответил, пригласил ее в Советский Союз – в Артек возили. Через год она погибла в авиакатастрофе, и ее мать создала фонд. Собственно, он организовал программы публичной дипломатии и международных обменов между СССР и США, что было совсем нетипично для Советского Союза. Так началась моя карьера международного – поехать, рассказать ребятам в других странах о том, как устроена наша жизнь. Ну, и заодно редакторско-аналитическая работа – мы в Центре и презентации делали об обычаях и истории разных народов, знакомились с культурными центрами посольств в Москве, издавали бюллетень, в котором я отвечал за работу отдела писем.

В школе думал, что дипломат – это очень интересная работа. Потом понял, что ошибался, что там много бюрократии и прочей рутины, да и далеко не всегда ты участвуешь в принятии судьбоносных решений, чаще скорее и не участвуешь, потому что система так выстроена. А тогда на излете СССР, когда границы еще не особенно были открыты, казалось, что быть дипломатом – очень здорово: ездить в разные страны, отстаивать престиж страны, проводить важные переговоры... Об этом же обычно красиво пишут в мемуарах. Соответственно, поступил в МГИМО, это был 1992 год, первый прием студентов в новой России.

Случайным образом подвернулась наука

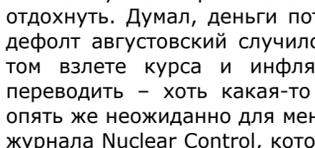
Где-то после третьего курса понял, что работа в МИДе – не мое. Работать с бумажками – так или иначе основная работа дипломата, ну а разработка международных договоров и базовая из-за запятой (в мире, где запятой давно уже никого не останавливают от действий) – не совсем моя история. И тут мне совершенно случайным образом подвернулась... наука.

В 1996 году у меня появился – что-то немыслимое для того времени – интернет. Те времена, когда не было удобных интерфейсов, а надо было писать команды удаленному компьютеру. И это было таинство, когда за этим самым черным экраном с зелеными буквами у тебя открывался весь мир – архивы, библиотеки, дискуссионные форумы. Увидел там информацию, что в Институте Африки РАН будет проходить международная конференция. Поскольку я африканист по образованию и к этому времени уже сделал свой словарь, русско-суахили, то решил поучаствовать. Пришел к организаторам – пообщались, а они говорят: Южная Африка – это не ваше, это узко, займитесь темой вооруженных конфликтов, африканской интеграцией. Познакомили меня с одним экспертом, который в институте этими вопросами занимался, и он совершенно неожиданно предложил мне с ним вместе книгу написать. При этом я всего лишь студент четвертого курса, где я и где книга...

В итоге написали мы с ним книгу про конфликты в районе Великих озер, которая вышла в 1997 году. Удивительно, но даже почти все наши прогнозы сбылись. А дальше пошло-поехало, началась моя научная карьера, написал еще три книги по Африке в дальнейшем. Вспоминаю с благодарностью это время: в институте обрадовались и очень поддерживали все мои начинания. Всё-таки в академических учреждениях у большинства возраст преклонный, а тут пришел молодой научный сотрудник, смена. Тем более, что Черный континент тогда тоже был не в топе популярности, Россия его усиленно для себя теряла – всем хотелось заниматься Европой или США, более «перспективными» направлениями. Короче говоря, одна из книг стала моей дипломной работой, а другая – кандидатской диссертацией. Было очень удобно и быстро защищаться в этом смысле.

На тот период в Африке я не был, а в последующем съездил и в Кению, Танзанию, Эфиопию, Намибию, Ботсвану, Зимбабве, Мадагаскар, Маврикий... Преступность, СПИД – все это есть. Но это вопрос восприятия и того, насколько ты готов или не готов впустить это в свою жизнь. Да, в Нигерии преступность повыше будет. И, наверное, не будешь ночью гулять по определенным кварталам в ЮАР или в Кении. Но в целом, при соблюдении элементарных правил безопасности и гигиены чувствуешь себя в тропических странах абсолютно нормально.

Перемалывает тебя, как мясорубка

В ПИР-Центре или, лучше сказать, с ПИР-Центром я провел 22 года моей жизни. Мой товарищ Иван Сафранчук писал в ПИРе про ядерное оружие. Он мне и предложил переводчиком подработать, это было летом 1998 года. Тексты нужные про СНВ-2 и МАГАТЭ я перевел и уехал с родителями отдохнуть. Думал, деньги потом заберу, по возвращении. Вернулся, а тут дефолт августовский случился. И заработанное превратилось в пыль при том взлете курса и инфляции. На улице кризис, решил продолжать переводить – хоть какая-то копейка. Ближе к декабрю Вадим Козюлин опять же неожиданно для меня предложил стать редактором англоязычного журнала Nuclear Control, который затем был переименован в Security Index. А уже в 2000 году Володя Орлов предложил мне стать заместителем директора ПИР-Центра. Потом был этап консультирования, ребрендинг англоязычного журнала и его вывод на международный уровень, пост вице-президента, а затем и члена Совета.

ПИР – это хорошая школа жизни. Она работает, как мясорубка, перемалывает тебя, но как надо, выдает очень качественного сотрудника на выходе. Она тебе задает правильные ориентиры по жизни, и в плане взаимодействия, и в плане отношения к работе в целом, ответственности, соблюдения сроков, командной работы без подстав. Вот пример. Когда в ПИРе работаешь – какие-то коды поставил не туда, файл обзови только так – бюрократия раздражает дико. Если мероприятие – план напиши, 30 тысяч каких-то чеков собери. Потом выясняется, когда выходишь во внешний мир, как это всё полезно и помогает продвинуться на фоне остальных людей, которые этими технологиями не владеют.

Это игра

Международная безопасность – это такая игра, где в конечном итоге все зависит от людей. В этом смысле мне импонирует подход такого современного мыслителя, как Юваль Ной Харари. Он как раз об этих мифах, теории которых живая причина разумных, пишет довольно доходчиво. Очень часто решения принимаются, исходя из соображений абсолютно иррациональных. Исходя из своего настроения утром, потому что не выпил чашку кофе, или из того, что с женой поругался, или же из того, что испугался, потери доверия избирателей, увидев цифры соцопроса не совсем так, как тебе хотелось бы. Студентам говорю: «никогда не сбрасывайте со счетов этот субъективный фактор». Вы сколько угодно можете рисовать красивые экспертные схемы о том же Договоре о нераспространении ядерного оружия, но по факту будущее этого договора может зависеть от того, жив будет или мертв Ким Чен Ын или какой-нибудь иранский лидер. К сожалению, этот фактор многие игнорируют. Хорошо, что сейчас Трамп появился, который учит нас тому, что все мы люди – с характером и настроением.

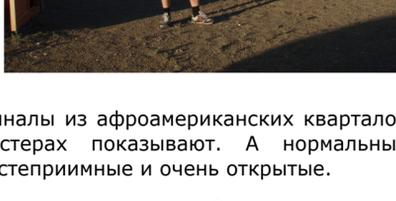
Картину мира их поправляешь

В университетах мне не нравится, что чаще всего студент приходит из-под палки на занятия. Основная масса не в состоянии воспринять ценность того, что им говоришь. Когда читаешь лекцию, тратишь свое время, энергию, внимание пытаешься завоевать. А в ответ получаешь, что-то типа: «ну ладно, мы тут домашку поделаем, перепишемся готовыми СМСками», и только 10-30 % слушают, как-то интересуются, пытаются учиться и находятся, что называется, в потоке здесь и сейчас. В этом смысле удобнее, приятнее и продуктивнее работать с магистратурой – там уже более осознанный подход к обучению, люди понимают, куда и зачем они пришли, ведут себя по-взрослому.

Самое ценное, что может дать преподаватель – это истории, кейсы, когда прививаешь и студентам практические навыки, а ты им рассказываешь, как это в реальной жизни устроено, и немножко их картину мира поправляешь. Надеешься, что они выйдут в жизнь более подготовленными и сумеет избежать необходимости набивать какие-то шишки самим.

Чем дальше, тем больше она мне нравится

С большим удовольствием продолжаю путешествовать. Особенно мне нравится Австралия. И чем дальше, тем больше она мне нравится, потому что смотрю на то, во что та же Европа в последние годы превращается... По комфорту и качеству жизни Зелёный континент чем-то напоминает Америку, только люди в Австралии живые и теплые. Не роботы, у которых в глазах только доллары, приклеенная вежливая улыбка и автоматическое следование процедурам, и не маргиналы из афроамериканских кварталов, которых в голливудских блокбастерах показывают. А нормальные, искренне тобой интересующиеся, гостеприимные и очень открытые.

Много езжу по стране. Остался, наверное, десяток регионов, где я не был. Очень нравится своим природным и национальным колоритом Республика Тыва, например. Несколько раз был на Байкале, считаю, что это действительно достояние человечества и очень важно сохранить его для будущих поколений. То, что делают ребята из Фонда «Озеро Байкал» – а делают они очень многое – это очень хорошая история с точки зрения изменения государственной политики.

Продолжать бороться

«Победить и почивать на лаврах – это поражение. Проиграть и продолжать бороться – это победа». Случайно, когда был в Польше, увидел эту фразу на могиле Пилсудского. Это был настоящий патриот и герой своего народа, хотя в школе нас учили, что он враг и негодяй. Лишнее подтверждение того, насколько история зависит от интерпретаций и времени. Ну, а фраза как-то запала в память: уж очень она именно к нашей стране подходит, хотя говорил ее Пилсудский, разумеется, не о России.

Душно, тесно, света нет

Две истории, которые позволили мне трезво оценить деятельность гуманитарных организаций. Первая случилась в 2002 году, в бытность мою в Международном комитете Красного Креста. Вместе с делегацией ходим по лагерям чеченских вынужденных переселенцев в Ингушетии. Новые зеленые палатки, утоптаные улицы между ними, гордые собой ингушские милиционеры с автоматами в руках в небо, которые нас охраняют. В лагере тишина. Мужчины все целыми днями на речке купаются, женщины работают или торгуют вдоль дороги. Заходим в первую попавшуюся палатку. Начинаются причитания: воль, жизнь такая трагическая, спим здесь ярусками, дети, электричества все день нет. Проникаемся грустью, представляем, как к вечеру в палатку набивается народ – душно, тесно, да еще и света нет. Посочувствовали, идем дальше. В какой-то момент решаем сделать «сход с маршрута» и попадаем в другую палатку. А там посередине сидит ребенок на ковре и на блестящем современном телевизоре вовсю режет в игровую приставку, котыре и в Москве тогда еще редкость. Немая сцена. «А откуда приставка?» – «А это нам папа принес».

Тысяча и больше утюгов

А второй такой же случай – уже 2008 г., Южная Осетия. Делаем запрос: что необходимо для жертв вооруженного конфликта. Приходит список стандартный: одеяла, палатки, свечи, еще что-то... и утюги. 1000 или даже больше утюгов. Ну, закупили. Отправляем самолет с гуманитарным грузом, и на аэродроме вдруг кто-то из журналистов спрашивает: «А зачем столько утюгов? Там же электричества нет». Немая сцена. Пресс-секретарь находится и говорит: «Ну, это для дезинфекции, чтобы нагревать и белее проглаживать».

В общем, при всем благородстве гуманитарной деятельности надо помнить, что и с той, и с другой стороны – люди. А значит, и все присущие человеку недостатки: ошибки в расчетах, попытки заработать капитал или политический капитал. Поэтому надо стараться не трепать объективистского подхода к фактам.

Поймают – вылетишь

И есть еще история. О силе слова. В 2004 году было принято решение об отмене прямых губернаторских выборов. Я тогда работал в центре изучения общественного мнения. Мы проводим опрос, который показывает, что эту меру поддерживает где-то 36-38% населения, а 45% выступает против. Звонок из какой-то редакции, а у нас тут прямо-таки самые горячие, свежие данные. Ну, и нисколько не задумываясь, тут же выдаю их в газету. Назавтра – это хит дня, все эти цифры перепечатывают, комментируют и т.п. Естественно, что все это вразрез с официальной политикой, провластные политологи ломают головы над тем, как правильно интерпретировать результаты опроса и т.п. Через пару дней на одном из очень уважаемых ресурсов появляется заметка о борьбе двух башен в Кремле: мол, группа «либералов» нарочно организовала «слив» данных, чтобы осадить «силы», которые выступают за усиление властной вертикали. Вот так случайно вылетевшее слово превращается в политический инструмент в нашей стране, где все обожают разного рода конспирологию. Недаром в МГИМО поговорка ходила раньше: *Слово не воробей, поймают – вылетишь.*

Интервью: Дарья Малофеева

Редактура: Юлия Цешковская, Никита Дегтярёв